

«Если тебя не крутят по радио - создай своё радио! Не крутят по ящику - взорви телецентр! Это наш принцип!»

«**Бригадный подряд**» — яркий представитель ленинградского панк-рока. Группа, основанная в 1985 году, неоднократно то прекращала своё существование, то возрождалась из небытия. За 28 лет существования в составе «БП» побывало 25 человек. Постоянно обновляемая молодыми, талантливыми музыкантами «кровь» позволяет творчеству коллектива оставаться актуальным в течение четверти века. Группа активно гастролирует по просторам нашей родины, а в минувший четверг — 30 мая — побывала и в Липецке.

Выступали питерские музыканты в кафе «Гриль-хаус». Приятная атмосфера и просторная танцплощадка — что ещё можно желать в преддверие концерта хорошего коллектива? На разогреве у гостей из Северной столицы должна была петь группа «**Ого-п-ого**», но из-за некоторых изменений в программе получилось наоборот. Первыми на сцену вышли музыканты «Подряда». Впрочем, публика зажглась сразу же, и зал быстро наполнился «рогатыми» жестами. В течение часа прозвучали самые известные хиты группы — «**Питер рок-н-рол**», «**Рив Гош**», «**Song 3**», а вот любимую всеми «**Попсу**» ребята так и не исполнили. Завершили свою часть концерта «по своему, по-панковски» — солист группы Анатолий Склярченко попросил всех дружно показать средний палец, приступив к песне «**Иван Факов**».

Перед выступлением музыканты уделили время «Культурному сайтику».

— У вас скоро презентация нового альбома, расскажите поподробнее.

— Да, всё верно, — отвечает один из отцов-основателей группы **Александр «Сантёр» Лукьянов**. — В ближайшие две недели в преддверие нового альбома мы выпустим сингл под названием «Гитары», премьера которого состоится на «Нашем радио» 7 июня. После чего «Гитары» появятся в свободном доступе в Интернете. Презентация альбома (название которого держится в секрете) состоится в октябре. Его также можно будет скачать совершенно бесплатно. Никаких коммерческих продаж этого альбома не будет, исключая сувенирные CD на концертах.

— А чем этот альбом отличается от предыдущих?

— Мы всё больше склоняемся к электронике, это осовременивает наш звук. Пожалуй, это

первое отличие, — говорит **Анатолий «Толян» Скляренко**. — И, мне кажется, он немного депрессивнее, хотя в нём две песни абсолютного веселья. А так всё в лучших традициях «Бригадного подряда» — весело и задорно.

— Стилистику «БП» всегда можно было обозначить ёмкой фразой, — подхватывает Сантёр, — это «ёрничество умных алкоголиков».

Естественно, мы уже давно перестали призывать к повальному пьянству, мы перестали смотреть на жизнь просто, понимая, что она сложная. Это оттого, что мы сами взрослеем. Еще вчера нам было 18, а сегодня уже 19! Поэтому всё будет весело и сложно, и, мне кажется, не так уж депрессивно. В этом альбоме также примут участие наши друзья — музыканты из групп «КиШ», «Князь» и «Троль Гнёт Ель». Будет такая «кайфовая» эклектика, потому что каждый туда принесет своё. Мы никогда не ограничиваем людей в том, что они желают выразить в альбоме. Это будет круто, поверьте. Наш рабочий материал — просто огонь.

— В октябре 1989 года в интервью 38 номеру «РИО» Егор Летов назвал вас единственной панк-группой Ленинграда. Как вы считаете, ситуация изменилась? Что происходит сейчас с питерским панком?

— Я бы поставил вопрос шире, — продолжает разговор Александр, — что вообще происходит с рок-н-роллом в этой стране? Потому что в представлении обывателя панк — это обмазанный грязью товарищ с бутылкой портвейна. Для молодежи это больше протестное явление, порой с туманно оформленными идеями. Естественно, это находит отображение в музыке людей с подобным образом мысли, и, соответственно, её так воспринимают. Наша страна очень инертна. Как показалось всем в 80-е, страна готова к рок-н-роллу, произошёл прорыв. Те, кто играл в подвалах, стали играть на стадионах. Сейчас же происходит обратный откат — те, кто играл на стадионах, играют в больших клубах, те, кто играл в клубах, уходят в подвалы.

Потому что в этой тоталитарной стране если у вас нет возможности позировать на каналах массовой информации — ты никто. Если тебя нет в телевизоре — тебя нет вообще. Здесь до сих пор такой подход — мы живём по старинке. Обратите внимание, сейчас первый эшелон российских рок-групп — те, кто в своё время успел засветиться по ТВ, когда центральные каналы показывали и «ДДТ», и «Алису», и даже «Автоматические Удовлетворители». Те, кто успел тогда засветиться по телевизору, популярны до сих пор. А сейчас тяжело вылезать людям без этой поддержки.

— Хочу заметить, что в современном русском роке после Земфиры никто не попал в «первый эшелон».

— Безусловно, после таких ярких явлений, как она, не было. Но ты меня не собьешь с этой позиции, — развивает мысль Сантёр. — С чего начала свой путь Земфира? С очень серьёзных финансовых вливаний в этот проект. Её клип встал в очень жесткую ротацию по MTV, все более мелкие каналы его подхватили, и тогда страна узнала Земфиру. Сейчас стать более популярным можно только при помощи пути, которого, собственно, придерживается «БП» — то, что мы не можем добрать с помощью СМИ, добираем сами. Мы купили автобус и разъезжаем по стране, давая как можно больше концертов.

Если тебя не крутят по радио — создай своё радио! Не крутят по ящику — взорви телецентр! Это наш принцип! Ведь если к тебе поворачиваются спиной, нужно предпринимать какие-то меры, а не выть на каждом углу.

Мы предприняли — мы даём по 20 концертов в месяц, и только таким образом у нас есть возможность довести до людей то, что мы думаем. Вот такая ситуация с панк-роком.

— Это в России, а как вы видите судьбу всего мирового панка?

— Ничего я не думаю! — отвечает Толян. — Просто есть естественный отбор. Мне очень нравится, что музыканты нашей страны наконец-то научились играть. Во времена, когда в ящике появились рокеры, музицировать они не умели, да и до нынешней поры не все научились. А сейчас подросло поколение, с детства воспитывающееся быть музыкантами. У такой музыки есть будущее. Молодежь должна «прочухать», что она и делает. Жаль,

конечно, что у нас не крутят такие каналы как MTV-2 или что-то подобное. И у людей меньше возможности прикоснуться к этой музыке. Но она всё равно где-то прорастает в малых городах.

По всей России есть люди, которые поддерживают такое искусство не ради денег. Это даст свои плоды. Я скажу в целом о роке: в ближайшие пару лет он займёт свои лидирующие позиции.

— Что такое панк-рок? — подхватывает Лукьянов. — Это всё тот же рок-н-ролл, с которого сорвали все украшения. По сути, просто упрощённый вариант с более лобовой, агрессивной и откровенной подачей. Поэтому нельзя разговаривать только о панке. Современные стили так проросли друг в друга, что сложно выделить чисто панк-коллективы. Их на самом деле единицы. Это те, кто действительно живет по «DIY», и не имеет никакого инстинкта самосохранения. Во главе у них всегда лозунг «Destroy». Таким людям нельзя иметь ничего общего с государством. А мы смотрим на вещи реально.

— А следующий вопрос только к тебе, Сантёр. Ты же из Питерского района Купчино. Бывший участник вашего коллектива Максим Васильев, а также ряд талантливых музыкантов из таких групп как «КиШ», «Аквариум», «Billy's Band», «Кино», Илья Чёрт из группы «Пилот» — тоже выросли в этом районе. Расскажи, что у вас за особая атмосфера?

— Это очень интересная история. В 1963 году на территорию городской свалки, расположенной в нашем районе, упал метеорит. Тогда эту территорию обнесли колючей проволокой, поставили пулеметные вышки и учёные проводили там некоторые изыскания. Мне кажется, что излучения от этого метеорита и повлияли на ту плеяду музыкантов, родившихся после 63 года.

— Сейчас бытует мнение, что питерская андеграундная тусовка себя изжила. Что вы думаете по этому поводу?

— Она себя не изжила. Она превращается в нечто другое, — говорит солист группы. — Питерский андеграунд отличается от любого другого. В частности, от Москвы. В нас меньше пафоса и больше самокопательства. Что считать андеграундом? Люди слушают не рок-музыку, а всё равно находятся в андеграунде. У нас очень много различных арт-центров, где не только андеграундная музыка представлена. Как раз с ней всё в порядке.

— Судить о состоянии альтернативной культуры в Санкт-Петербурге стоит по «выхлопу» этого пласта культуры, — продолжает Сантёр. — Если есть свежий, не похожий ни на что материал в виде музыки, арт-объектов, в виде общественных движений, исходящих оттуда, то зачем об этом говорить? Постоянно проходят какие-то акции, флешмобы, открываются выставки — жизнь кипит. Я считаю, наоборот всё в порядке.

— У вас через два года тридцатилетие группы. 15 лет в прошлом тысячелетии, 15 в этом. Планируете ли вы что-то особое на эту дату?

— Дело в том, что мы определились с днём рождения группы только в прошлом году, — поясняет Лукьянов. — И это не дата нашей первой репетиции, не момент, когда группа стала называться «Бригадный подряд», не выход первого альбома. Это дата нашей аварии под Саратовом — **17 февраля 2012 года**, когда мы смогли выжить. Это наш второй день рождения и новая эпоха «Бригадного подряда». Событие сильно нас изменило. Мы считаем, не нужно копаться в том, что было 30 лет назад. Авария стала и тормозом, и толчком, стала реальным катарсисом для группы. Поэтому основной наш день рождения — день, когда мы остались живы после аварии.